

ПЕРСОНА

Он написал музыку к "Шербурским зонтикам", получил трех "Оскаров", пять статуэток "Эмми" и не успокоился. Человек-оркестр Мишель Легран три дня своей, несмотря на почтенный возраст, безумно загруженной жизни посвятил Москве. Знаменитый французский композитор, аранжировщик и виртуоз джазовой музыки прилетел в Первопрестольную записать музыку для новой телевизионной картины канала ТВЦ "Янтарные крылья". Работал над фильмом, но и о досуге не забывал: в последний перед вылетом на родину вечер пил в ресторане горилку с Говорухиным, Красновым и прочими господами.

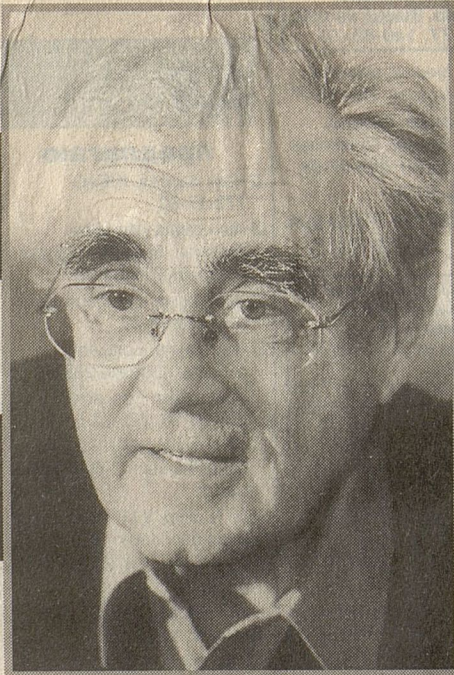
У ШЕРБУРСКОГО

ЗОНТИКА

ВЫРОСЛИ

ЯНТАРНЫЕ КРЫЛЬЯ

Мишель ЛЕГРАН: "Написать музыку к русскому фильму — все равно что найти холодное место на подушке"

ГЕНАДИЙ АБРАМЕНКО

Прилетел не в первый раз, однако же впервые явился не с концертами, а с новыми музыкальными идеями. До сих пор с кем только не работал: всем музыку к фильмам писал, только не нам. Теперь говорит, что был не прав. И что пора бы достойно поблагодарить страну, которая во времена "железного занавеса" приоткрывала ему, наравне с еще парой-тройкой других артистов — Джо Дассеном, Элтоном Джоном, — этот самый "занавес" для общения с самой многочисленной нацией мира.

Все два дня Легран работал на киностудии "Мосфильм" вместе с Рахманиновским оркестром, записывая музыку к фильму. "Янтарные крылья" сделаны по сценарию г-жи Марины Мареевой ("Принцесса на бобах", "Тоталитарный роман", "Зависть богов"). Режиссер картины Андрей Разенков известен фильмом "Тесты для настоящих мужчин". Главные роли сыграли Алена Бондарчук, Александр Балухев, Ирина Скобцева, Лембит Ульфсак. Фильм — по сути мелодрама. Любовь-морковь, горечь потерь — все в лучших традициях "слезливого кино".

В свободный вечер Леграна в гости позвал Говорухин, дабы отужинать вместе. От русской водки французская душа отказалась, а

вот горилку с удовольствием употребила.

Загруженный график был у композитора, но ради "МК" Легран оставил ненадолго дирижерскую палочку и пошел откровенничать...

— Г-н Легран, в своем интервью пятидесятилетней давности вы говорили, что нация погибает: подрастающее поколение слушает неправильную рок-музыку! Как вы можете объяснить тот факт, что один из главных рэп-исполнителей мира г-н Эминем давеча получил премию "Оскар" за музыку к кинофильму "8-я миля"?

— Я был совершенно прав насчет этого новомодного музыкального направления — я и сегодня остаюсь при своем мнении. Это самое

простое, что можно было придумать в музыке. Даже моя собака смогла бы "делать" рок...

— Кстати, а как зовут вашу собаку?

— Главное в том, что моя собака очень талантливая. Она бы вам такой рок сочинила — вы бы закачались. Во Франции существует аж 874 рок-группы. Поскольку нет никакой необходимости в музобучении, кто угодно может написать рок, даже ты. Вот в 60-е годы было море американских групп, которые были лучше, чем "Битлз", они писали лучшую музыку, но о них никто не знал и не знает ныне. Эминем вдруг стал таким известным, завтра мы о нем забудем, а послезавтра появится некий Шмуц, который вдруг станет звездой...

— Вы один из главных французов с армянскими корнями. Однако есть еще не менее известный "армянин французской прописки" — Шарль Азнавур. Удавалось ли вам с ним поработать вместе? Говорят, он очень сложный человек?..

— Он мой большой друг. Мы много делаем для Армении, и я в июле еду туда. И Азнавур тоже часто ездит на родину. Что меня смущает — так это то, что турки, которые расправились с армянами в 17-м году, хотя вступили в Европейское сообщество!!!

— Почему столько времени вы посвящали Тамаре Гвердцители — неужели в России так мало людей, с которыми можно было работать?

...Маэстро впервые встретился с Тамарой десять лет назад, когда агент певицы прислал аудиокассету с ее записями в офис Леграна. Буквально на следующий день Тамаре позвонили. Мэтр был очарован ее голосом, и вскоре появился их первый дуэт "Волшебное фортепиано".

— Она замечательная женщина, и я ее давно знаю. Она приезжала во Францию, мы работали вместе, вместе играли. И потом, она лично пришла ко мне. Она сама нашла меня — другие, наверное, не искали.

— Когда-то вы сказали, что каждый день для вас является, дословно, "новым миром". Что вы подразумевали под этими словами?

— Один день — это жизнь. Утром я просыпаюсь и рождаюсь, в полдень становлюсь молодым человеком: думаю, работаю... Во второй половине дня я уже взрослый, я больше знаю. А вечером я старею. И где-то к полуночи становлюсь совсем стариком. Подвожу итог дня, как все мы подводим итог жизни, и в час или два ночи я действительно очень устаю. Ложусь спать и умираю. А на следующий день начинается новая жизнь...

— Что для вас является главной музыкой в жизни?

— А вы верите в музыку и вдохновение?
— А какое же творчество без этого?..
— Мне не нужна музыка.
— А что вам нужно?

— Техника, какие-то придумки и, главным образом, опять же дисциплина. Я очень строго отношусь к себе, все время нахожусь в поиске определенного стиля. Для меня главное — дисциплинированно "копать", чтобы находить интересные сюжеты. Но мне не нужна музыка. Когда я пишу, я не думаю о женщине, или о ребенке, который умирает, или о катастрофе, вулкане...

— Могу себе представить. А почему именно сейчас и именно в этом проекте вы согласились поучаствовать?

— Для меня это новое приключение.

— Лет пятнадцать назад в одном из интервью вы говорили, что собираетесь написать музыку к советско-французскому фильму "Граф Монте-Кристо"; в итоге не получилось — почему?

— Я не собирался делать ничего подобного. Когда советский режиссер приехал и сказал: "Хочу заняться "Монте-Кристо", — я сразу сказал: "Нет". На этом все и закончилось. А сейчас я согласился, потому что в первый раз мне предложили сделать музыку к русскому фильму, и это интересно. Я много работал во Франции, в Штатах — в Голливуде; поработать же с русским режиссером, русскими людьми — это новая возможность. А делать что-то новое всегда очень интересно. Это как прохладное место на подушке, которое мы находим...

— Обязательно нужно видеть фильм, чтобы написать музыку?

— Конечно. То, что направляет нас написание музыки, — это люди, движение. А когда мы просто читаем сценарий — это не движение. Когда я знакомлюсь со сценарием, у меня появляется свое представление о фильме, но имеет значение именно видение режиссера. Поэтому, только просмотрев фильм, я могу сочинить к нему музыку. Хорошую.

Константин НИКОЛАЕВ.

АА

31.03.03

Легран Мишель